

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
7 июня 2001 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Камило Рейес Родригес (Колумбия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 876-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодняшнем заседании у меня фигурирует только один оратор – представитель Китая. Слово имеет посол Китая г-н Ху Сяоди.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Китайская делегация хотела бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я уверен, что Ваш богатый опыт и выдающиеся способности будут способствовать продвижению работы Конференции. Китайская делегация заверяет Вас в своем полном сотрудничестве.

Г-н Председатель, сегодня мне хотелось бы сконцентрировать свое выступление на проблеме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Китайская позиция по этой проблеме носит весьма четкий характер. Мы привержены тому, чтобы побуждать международное сообщество к переговорной разработке и заключению международно обязывающего документа о предотвращении размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве. В феврале 2000 года китайская делегация представила Конференции по разоружению рабочий документ, озаглавленный "Позиция и предложения Китая в отношении путей рассмотрения на Конференции по разоружению проблемы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве"(CD/1606), который наметил предварительные соображения Китая по вышеупомянутому международно-правовому документу. С тех пор Китай предпринял дальнейшие широкие исследования по соответствующим проблемам и выдвинул кое-какие исходные элементы для будущего правового документа.

Сегодня, по поручению китайского правительства, я представляю рабочий документ о возможных элементах будущего международно-правового документа о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Китайская делегация уже предложила распространить этот документ в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Документ содержит элементы таких предметных статей, как название документа, преамбула, основные обязательства, определения, национальные меры по осуществлению, мирное использование космического пространства, меры укрепления доверия, меры проверки, урегулирование споров, организация по осуществлению настоящего юридического документа. Он также включает элементы процедурных статей, которые обычно встречаются в международно-правовых документах, такие, как поправки, срок действия и выход, подписание и ратификация, вступление в силу и аутентичные тексты.

Г-н Ху (Китай)

Согласно документу, будущий международно-правовой документ мог бы называться: "Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве", а его основные обязательства могли бы охватывать четыре главные области, а именно: не испытывать, не развертывать и не использовать в космическом пространстве любое оружие, оружейные системы или их компоненты; не испытывать, не развертывать и не использовать на земле, на море или в атмосфере любое оружие, оружейные системы или их компоненты, рассчитанные на ведение войны в космическом пространстве; не использовать непосредственно любые объекты, запускаемые на орбиту, в целях участия в боевых действиях; не оказывать помощь и не побуждать другие страны, регионы, международные организации или субъекты к участию в деятельности, запрещаемой настоящим юридическим документом. В рамках вышеупомянутых основных обязательств подлежит запрещению раз и навсегда все оружие космического базирования и все оружие для нападения на космические цели с Земли.

Кроме того, документ содержит предварительные предложения по определениям таких терминов, как космическое пространство, оружие, оружейные системы и компоненты оружейных систем. Ввиду сложности и чувствительности проблемы проверки, китайский рабочий документ не предлагает никаких конкретных соображений в этом отношении. Эта проблема могла бы быть конкретизирована и урегулирована в ходе последующих переговоров совместными усилиями экспертов из всех стран. Поскольку все другие соответствующие элементы освещены в документе, я не буду вдаваться здесь в дальнейшие подробности.

Я хочу подчеркнуть, что основные соображения, содержащиеся в рабочем документе, все еще носят весьма предварительный характер в перспективе дальнейших пересмотров, доработок и улучшений, что, как мы надеемся будет обеспечено путем дальнейших интенсивных дискуссий со стороны всех делегаций. Мы рассчитываем, что благодаря открытому подходу и посредством целеустремленных и серьезных переговоров со всеми делегациями нам удастся поскорее заключить юридический документ о предотвращении размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Председатель, можно спросить, ну с чем же связана необходимость в том, чтобы прямо сейчас проводить переговоры и заключать международно-правовой документ о предотвращении размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве? Не преждевременно ли предлагать вышеупомянутые соображения? Если серьезно посмотреть на складывающуюся сейчас ситуацию с использованием космического пространства и на другие соответствующие события в космическом пространстве, то было

бы нетрудно сделать вывод о том, что переговоры по такому международно-правовому договору уже не просто необходимы, но и насущно необходимы в сфере многостороннего контроля над вооружениями и разоружения.

С наступлением и разворачиванием эпохи информатики, от космического пространства все больше зависит значительное число гражданских видов деятельности всех стран, таких, как связь, навигация, метеорология и определенные научные эксперименты. И от того, может ли космическое пространство использоваться рационально, так чтобы оградить его мир и стабильность, будет иметь важное значение для мира во всем мире и для перспектив человечества. А между тем, как общеизвестно, сейчас космическое пространство сталкивается с опасностью его оружейного насыщения. Эта опасность явно проявляется в двух главных аспектах, а именно: развитие программы противоракетной обороны и вынашиваемые планы доминирования в космическом пространстве.

Соответствующая страна уже ясно дала понять, что проходящая в настоящее время исследования и разработки система противоракетной обороны выйдет за рамки ограничений Договора по ПРО. Система противоракетной обороны будет, несомненно, включать космические оружейные системы; кое-какие из этих космических оружейных систем могут базироваться в космическом пространстве, обеспечивая целеуказание и целенавешение для оружейных систем, размещенных на Земле, или поражая наземные цели из космоса, в результате чего космическое пространство превращалось бы в театр военных действий. В космосе или на Земле могут базироваться и другие космические оружейные системы для перехвата и уничтожения космических целей.

Как прямо гласит выдвинутый в 1998 году долгосрочный стратегический план военно-космического строительства "Перспектива 2020 года", военно-космический потенциал будет представлять собой главный фактор реализации стратегии национальной безопасности и военной стратегии, и главная задача его использования в XXI веке состоит в обретении космического превосходства. В этом контексте мы также наблюдаем становление операционной теории обеспечения космического превосходства. Не менее тревожно и то, что в январе 2001 года было проведено "военно-космическое учение". В ходе этого учения космическое пространство использовалось в качестве поля боя, а сценарий такого учения был приурочен к 2017 году. В ходе учения было предусмотрено поражение космических целей при помощи стратегических систем противоракетной обороны, лазерного оружия наземного базирования и других средств. А не так давно, в свете рекомендаций надлежащего доклада, соответствующая страна произвела

корректировку управленческо-организационного механизма своей космической деятельности, имеющей отношение к национальной безопасности. Согласно этому докладу, имеет место опасность "космического Пирл-Харбора", и поэтому надо прилагать усилия по разработке средств как для сдерживания враждебных актов в космосе и из космоса, так и для обороны от них, а также по развитию нового военного потенциала для операций в космосе.

Вышеуказанные события четко показывают, что оружейное насыщение космического пространства отнюдь не отдаленная проблема; наоборот, опасность носит неминуемый характер, и проблема стоит очень остро. Чтобы любая превентивная мера дала эффект, международному сообществу надо действовать без промедлений. В противном же случае, проблеск возможности скоро сойдет на нет. Случись, как и в случае с ядерным оружием, что космическое оружие будет сначала разработано и развернуто, а уж потом взято под контроль, это было бы сопряжено с невыразимыми трудностями. Так что же лучше - сидеть сложа руки и наблюдать за вооружением космического пространства и откладывать как-нибудь на будущее переговоры о космическом разоружении или о предотвращении распространения космических вооружений, или же немедленно начать переговоры с целью предотвратить размещение оружия в космическом пространстве? Ответ на этот вопрос, как мне думается, очевиден сам по себе.

Если любая страна действительно испытывает тревогу по поводу возможной угрозы ее космическим интересам, то эти озабоченности наверняка можно было бы смягчить за счет проведения переговоров и заключения договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, как это предлагается Китаем. Каким бы ни были космические потенциалы разных стран, такой договор позволил бы гарантировать равную защиту всех их космических интересов и ресурсов. А в результате все страны были бы поистине в состоянии направить свои ограниченные ресурсы в русло мирного использования космического пространства, что обернулось бы соответствующими выгодами для всего человечества. Такого рода юридически обязывающий международный договор обеспечил бы наилучшее средство оградить интересы всех стран. Если же, однако, истинные мотивы по отношению к космическому пространству состоят в попрании обязательств по международно-правовым документам и домогательстве одностороннего и абсолютного военно-стратегического превосходства на основе политической, экономической и военной мощи, то это было бы совсем иное дело. В конечном счете, вывод оружия в космическое пространство нанесет ущерб интересам и

Г-н Ху (Китай)

безопасности каждой страны, включая и ту самую страну, которая выступает в качестве инициатора вывода оружия в космическое пространство. Его последствия будут носить крайне серьезный характер и не будут отвечать ничьим интересам.

Космическое пространство является общим наследием человечества, и, как я убежден, общее чаяние всех народов состоит в том, чтобы видеть космос мирным и спокойным, и они не хотят, чтобы он превращался в театр военных действий, а их жизнь омрачалась призраком космического оружия. Как единый многосторонний форум разоруженческих переговоров Конференция по разоружению должна сыграть надлежащую роль в этом отношении. В этой связи в 2000 году Китай выдвинул конкретные предложения по мандату специального комитета по ПГВКП в своем рабочем документе CD/1606. В своем недавнем документе CD/1644, который Китай полностью поддерживает, делегация Российской Федерации также недвусмысленно высказалась за учреждение специального комитета по ПГВКП, наделенного переговорным мандатом. И мы вновь призываем все страны провести переговоры и заключить международно-правовой документ о предотвращении размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве на основе строгого соблюдения существующих многосторонних и двусторонних договоров и соглашений, применимых к космическому пространству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Большое спасибо, г-н посол, за ваше выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

Желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе какая-либо делегация?

Если желающих нет, то мне хотелось бы просто отметить, что, как все вы знаете через соответствующих координаторов и по результатам интенсивных неофициальных консультаций, Ваш Председатель выдвинул предложение, которое, если оно снискает себе согласие, позволит нам назначить координаторов, чтобы заниматься весьма специфическими проблемами процедурного свойства. На председательских консультациях, проходивших вчера после обеда, я получил от координаторов первоначальную реакцию на это предложение. Эта реакция носит позитивный характер, и ясно также, что нам еще нужно чуть больше времени, чтобы попытаться принять конкретное решение на этот счет. И поэтому я намерен изучить эту возможность на следующей неделе, и я искренне надеюсь, что тогда окажется возможным принять решение на пленарном заседании в следующий четверг, при условии, конечно, что это будет согласовываться с пожеланиями всех делегаций - участниц Конференции.

Председатель

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 14 июня 2001 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 30 мин.